

Слыша, как мужчина раз за разом называет его «своим ребёнком», сердце Жун Юя забилося сильно, щёки стали ещё горячее. Ему так нравилось, когда брат Цинь так его называл, что он не знал, что и делать.

А вместе с его покрасневшим лицом и бешено колотящимся сердцем раздавались душераздирающие рыдания мальчика, которому отказали. И Жун Юй, и молодой отец были в растерянности, лишь директор Цинь стоял неподвижно, как сосна, твёрдо держась своей позиции.

Отец хлопал шумного сына, приказывая ему замолчать, но мальчик плакал ещё громче. С неразумным сыном нельзя было спорить, и он мог только просить чужих людей.

Он понял, что с Цинь Чэном говорить бесполезно, и повернулся к более сговорчивому Жун Юю с просьбой. Жун Юй видел, как мальчик реально буянит и орет так, что у него сами уши болят, поэтому решил отдать шарик этому ребёнку.

Боясь, что Цинь Чэн не согласится, он потянул за край одежды мужчины и слегка покачивался, глядя на Цинь Чэна снизу вверх своими красивыми глазами, в полной мере изображая каприз.

— Брат Цинь, ну да... давай подарим им шарик, а ты потом купишь мне другой, ладно?

Цинь Чэн услышал и сразу же смягчился, но ему было жалко просто так отдавать то, что он подарил Жун Юю для утешения, другим. Он нахмурился и назвал цену.

— Пятьдесят. WeChat или Alipay, сдачи нет, сканируй.

— ...А?

Отец опешил, широко раскрыв глаза и глядя на серьёзного Цинь Чэна.

— Это же максимум двадцать юаней, приятель, а за пятьдесят ты уже грабишь...

Цинь Чэн и не хотел продавать, он холодно бросил: «Хочешь — бери, не хочешь — не надо» и потянул Жун Юя, чтобы уйти.

Мальчик снова заревел:

— Хочу шарик! Хочу шарик! Папа, тебе жалко даже пятьдесят юаней для меня!!

Отец был в замешательстве — то ли плакать, то ли смеяться, — и поспешил окликнуть Цинь Чэна, тут же выложив крупную сумму за шарик. Мальчик обрадовался, и вокруг наконец воцарилась тишина.

Нечестный торговец директор Цинь купил шарик за двадцать и заработал более чем в два раза, но он был совсем не рад.

— Мне не хватает этих денег? Просто потому, что его сын впервые в парке, я захотел как следует проучить этого избалованного ребёнка. Когда вырастет, захочешь что-то получить — не получится просто поплакать и покапризничать!

Жун Юй тихонько засмеялся:

— Это я слишком мягкосердечный. Давай посчитаем, что ты помогли ребёнку, впервые в

парке, исполнить все желания, хорошо?

— Хм, слушаюсь, — Цинь Чэн взял его за запястье и повёл в другую сторону.

А как раз напротив парка развлечений находился заброшенный склад. В то время как Цинь Чэн и Жун Юй мило катались на карусели, в складе на противоположной стороне происходила жестокая и кровавая потасовка.

Лю Фэн, которому Цинь Чэн «поручил важную задачу», использовал всевозможные связи, чтобы отобрать участок земли в Старом народном парке у Дань Дунцзяна. Изначально продажа земли Дань Дунцзяну была уже решённым делом, но из-за внезапно появившегося Лю Фэна произошли некоторые неожиданности.

В последние дни обе стороны, словно бешеные собаки, дерущиеся за еду, открыто и тайно ставили палки в колёса друг другу.

В итоге Дань Дунцзян едва победил, но вынужден был заплатить на 5 000 000 больше, чтобы купить желанный участок. Финансовые потоки Дань Дунцзяна были на грани разрыва.

И сразу после того, как был нанесён решающий удар, он услышал, как Лю Фэн сказал другим, что вообще не собирался покупать эту землю, а просто хотел подразнить Дань Дунцзяна для развлечения.

Это были пустые слова, которые Лю Фэн сказал после поражения, чтобы сохранить лицо, но Дань Дунцзян воспринял их всерьёз. Эта шутка стоила ему лишних пяти миллионов, и в ярости он нанял группу людей, чтобы «подразнить» Лю Фэна «для развлечения».

Группа людей в чёрном перехватила Лю Фэна на дороге домой, натянула на него мешок и отвезла на заброшенный склад за городом, а затем «поздоровала» его палками и дубинками.

Лю Фэн ещё не успел понять ситуацию, как был оглушён, он свернулся в мешке и пытался вырваться, тяжёлые палки били его, как собаку, причём именно туда, где он извивался, тем самым причиняя ещё больше боли.

В конце люди в чёрном набили руку, но по приказу Дань Дунцзяна оставили ему собачью жизнь, угрожая через мешок:

— Господин Дань велел передать внятно: если ты ещё раз осмелишься лезть не в свои дела и создавать ему проблемы, мы тебя найдём и убьём, расчленим на куски и скормим собакам!!

Рту Лю Фэна заткнули полотенцем, он мычал и бормотал ругательства. Поняв, что избивание организовал Дань Дунцзян, он стал ещё более несогласен.

Те люди ещё несколько раз пнули его в пах и по спине, а затем уехали на машине.

Лю Фэн с большим трудом вылез из мешка и, в жалком состоянии, побрёл к выходу из склада.

Поблизости только напротив, в парке развлечений, непрерывно проезжали машины, а сторона со складом была безлюдной. Лю Фэн, прихрамывая, ругаясь, переходил дорогу.

Как раз в этот момент, когда Цинь Чэн и вернувшийся к жизни Жун Юй выходили из ворот парка развлечений, они столкнулись с Лю Фэном, который был весь в пыли, а в уголках рта виднелась кровь.

Лю Фэн всё-таки проработал в корпорации «Цинь» десять лет. Увидев Цинь Чэна, он смутно осознал, что Цинь Чэн, который всегда на него смотрел свысока, вполне мог отправить его спорить с Дань Дунцзяном только для того, чтобы подставить!

Он тут же, как курица, у которой оторвали хвост, прихрамывая, побежал за садящимся в машину Цинь Чэном и закричал:

— Цинь Чэн! Ты специально меня подставил, да?!

Цинь Чэн вообще не узнал в человеке, покрытом пылью, Лю Фэна. Услышав крик сзади, он присмотрелся и понял, что это его «старый знакомый».

Видя жалкий вид Лю Фэна, Цинь Чэн понял, что его маленький план удался, и на его губах появилась довольная злобная улыбка. Но этот незнающий высоты и глубины горбатый мужчина, похоже, собирался подраться с ним. Цинь Чэн открыл дверь машины и первым делом усадил внутрь Жун Юя.

— Кто это? — Жун Юй с беспокойством схватил его за руку.

Мужчина дал ему успокаивающий взгляд:

— То, что пострадали коготки Жун Юя — это дело рук этого идиота. Сегодня он получил заслуженный урок, позволь мне дать ему несколько пощёчин, чтобы он пришёл в себя. — Сказав это, он захлопнул дверь.

Лю Фэн уже в ярости подошёл к Цинь Чэну, но когда он увидел, как мужчина мрачно убрал улыбку и разминал запястья, мощная аура заставила Лю Фэна испытать страх.

Цинь Чэн презрительно фыкнул и посмотрел на него свысока.

— А я думал, кто это тут мусор собирает, а оказался это господин Лю.

Безжалостный и даже насмешливый тон заставил Лю Фэна содрогнуться. Он очень пожалел о своей только что совершённой опрометчивости.

— Цинь... господин Цинь, простите, я только что нагрубил господину Циню.

Но... я хочу спросить господина Циня, вы отправили меня спорить с Дань Дунцзяном за этот участок, с какой целью?! Господин Цинь, похоже, специально меня дурачил.

Еда в парке развлечений была вообще не для людей, и Цинь Чэн уже заказал столик с изысканными блюдами, чтобы утешить душу котёнка Жун Юя после сегодняшних ран, но сейчас как раз Лю Фэн преградил путь, и он нетерпеливо открыл рот:

— О? Я же пообещал отдать тебе половину прибыли. Дело не получилось, и ты ещё меня спрашиваешь с претензией?

Лю Фэн, я бы лучше собаку вырастил, чем тебя. У тебя хоть совесть есть.

— Но...

— Но твою мать! — Цинь Чэн мгновенно разозлился, поднял ногу и со всей силы пнул не готового Лю Фэна, сбив его с ног.

— Беспольный отброс, сам ничего не можешь сделать, а ещё смеешь вешать собак на своего начальника. Не хочешь работать — немедленно проваливай!

Прежде чем уйти, Цинь Чэн пнул пыль, вся она поднялась в лицо Лю Фэну, затем Майбах с глухим шумом мотора пронёсся мимо лежащего на земле Лю Фэна, оставив его далеко позади.

— Чёрт! Цинь Чэн!

— Чёрт побери, я тебя когда-нибудь убью! — Лю Фэн, у которого болели все кости, в ярости колотил кулаками по земле.

Жун Юй был так накормлен Цинь Чэном, что животик выпятился. Когда они вернулись домой, Жун Сяобэй ещё не ушёл в школу и стоял в столовой, размешивая порошок от простуды.

Старший брат протянул руку и положил её на лоб Жун Сяобэя:

— Немного горячо, ты чувствуешь себя где-то плохо?

Жун Сяобэй покачал головой:

— Нормально, просто голова болит.

— Может быть... не ходи сегодня в школу, я помогу тебе взять больничный?

Вспомнив, что во второй половине дня Ин Ихан должен взять его в баскетбольную команду, Жун Сяобэй категорически не согласился.

— Эй, брат, не надо, у меня... у меня во второй половине дня небольшая контрольная, обязательно нужно идти в школу... Брат, я пошёл!

Сказав это, он уносится как ветер, так и не выпив ни глотка лекарства от простуды.

У Жун Сяобэя всегда было хорошее здоровье, но эта внезапная головная боль и жар заставили его чувствовать себя головокружительным и очень некомфортно. К счастью, перспектива вступления в баскетбольную команду его немного взбодрила.

Он очень любил играть в баскетбол, но позже, обнаружив, что не растёт, однажды впал в тяжёлое состояние. Играя в баскетбол будучи низким, ощущения совсем другие, чем играя высоким.

<http://bllate.org/book/16806/1545468>